Глава 1

Приготовления в Мирной Обстановке.

A_Terrestial_Globe.

Часть 1

Давайте ещё раз отметим определённый факт.

Камидзё Тому постоянно преследовало невезение.

Как только он заканчивал домашнее задание, бумажные листы уносило ветром. Когда он заходил в лифт, тот без всякой видимой причины тут же ломался, запирая его в ловушку на самом высоком этаже здания. Когда у него прихватывало живот, в ближайшем супермаркете не оказывалось туалета. И даже просто гуляя по пустой дороге, он уже через пять минут натыкался прямиком на нуждающуюся в помощи девушку. И, конечно же, его повсюду преследовали маги, окружённые смертоносной аурой, и чокнутые эсперы, искусно окрашенные в цвета причудливой науки.

Существовала одна городская легенда, не имеющая под собой никаких оснований: якобы общее количество человеческой удачи ограничено, и оно распределяется на весь отмеренный ему срок жизни. Тот, кто в какой-то момент встречается с неудачей, просто «накапливает» её на потом, и рано или поздно, когда чёрная полоса заканчивается, ему везёт. Однако Камидзё в это не верил. Этот процесс распределения совершенно не работал на тех, кто как и он обладал истинной «невезухой». Для таких людей существовало определённое место, глядя на которое даже сам Бог почесал бы голову и задался вопросом: «Ну и ну! Свобода воли — это, конечно же, замечательно, но почему он вообще застрял в этой дыре?» Обладатели подлинной невезухи застревали в ней с самого момента своего рождения и проводили всю жизнь до самой смерти. Камидзё был в этом убеждён.

И благодаря этому Камидзё Том стал абсурдно хорош в импровизации.

Он привык, что вообще ничего и никогда не идёт согласно плану, поэтому единственным путём

к успеху оставалась импровизация. Несколько раз в прошлом… нет, около десятка раз в прошлом… нет, нет, несколько десятков раз в прошлом он с помощью этого пробивался через самые немыслимые схватки. Ни одна битва не проходила в соответствии с его ожиданиями от начала и до самого конца. Каждый раз, когда Камидзё оказывался полностью окружён, он уничтожал всё это на корню, прибегая к неожиданному методу, который срабатывал лишь в одном конкретном случае.

Итак.

Следует постоянно иметь это в виду.

Вполне возможно, что выживший в таком количестве смертельных схваток не должен был углядеть в текущей ситуации какой-либо особой проблемы. Вполне возможно, что он как обычно мог бы сжать свой правый кулак, сохранить героическую решимость в экстремальной ситуации, попав в которую любой упал бы на колени в слезах, встретиться лицом к лицу с трудной проблемой, пойти вперёд, рассекая плечом воздух, сражаться, пока его тело не покроется с ног до головы синяками и ссадинами, чтобы сберечь чью-то улыбку и защитить всё, будто для него это пустяк.

И…

Замершая секундная стрелка часов снова начала своё движение.

♦

Камидзё Тома проснулся в ванне, которую использовал вместо кровати.

По какой-то причине под одеяло по обе стороны от него забрались две девушки и сладко спали.

— ……Так. Главное — сохранять спокойствие.

И, хотя он вдруг до нитки вспотел и затрясся всем телом от макушки до пяток, Камидзё, этот седой ветеран множества смертельно опасных сражений, не издал ни единого звука.

Он понимал.

О да, он отлично понимал, что за этим могло последовать.

Издай он хоть звук, и эти загадочные девушки с их спящими лицами, похожими на символы мира, сразу же вскочат, и тогда начнётся настоящее светопреставление: «Кьяааа!! Что ты делаешь?!» *Бах!! Вшух!!* А затем на поднявшийся переполох прибежит его соседка по комнате, белая монахиня Индекс. Она ворвётся внутрь, и: «Что ты делаешь, Тома?!» *Чавк,

чавк, хрум!!*

Возможно, все эти звуковые эффекты затрудняют понимание происходящего, но более подробное объяснение будет звучать как сцена из запретного видео, где одного из актёров взаправду убивают. Так что пусть уж лучше это объяснение так и останется в смягчённой форме. Возможно, что даже его фаршеобразные останки будут съедены трёхцветным котом по кличке Сфинкс.

(Нет. Пожалуйста, не надо!! Если представить остаток моей жизни в виде восковой свечи, то её неминуемо укоротят больше, чем наполовину!! Да я больше травм получаю именно от такой вот невезухи, чем от серьёзных боёв с магами!!)

В голове Камидзё царил такой беспорядок, что он чуть было невольно не забормотал вслух.

Тем не менее, игнорирование правды не могло устранить надвигавшуюся опасность.

Необходимо было непременно найти способ, который мог бы помочь ему выжить.

— …

Он решил начать с определения личностей девушек.

То ли к счастью, то ли к несчастью, но две свернувшиеся калачиком и сладко посапывающие смертельные угрозы оказались ему знакомы.

Первой была Лейвиния Бёрдвей.

Юная девушка с мягкими светлыми волосами и белой кожей, она выглядела так, словно каждая её пора и капля крови — уникальны и созданы в соответствии с золотым сечением. Если бы они не были знакомы, и её бы представили ему как некую подлинную аристократу, он бы тут же в это поверил. Однако на самом деле она была главой «Солнечного Света Цвета Зари», крупнейшей английской магической организации. Она могла схватить рукой вражеского мага за волосы, словно выдёргивая из земли большую редьку, и махать им вокруг. А ещё могла заставить свою палочку засветиться и обрушить целую дорожную развязку.

Второй была Лессар.

Девушка, похожая на проказливого бесёнка, чьи длинные до талии волосы были заплетены на конце в косичку. Она была официальным членом группы под названием «Новый Свет», связанной между собой ещё меньшими обязательствами, чем даже простая магическая организация. Она с ухмылкой принимала участие в огромном переполохе во время узурпации британской короны, и была достаточно умела, чтобы проделать путь через всю Россию без посторонней помощи, когда та стала главным полем битвы Третьей Мировой Войны.

Проще говоря, даже если эти девушки во сне мило и безобидно сопели, их «Кьяааа! Извращенец!» вполне могло перерасти в нечто такое, из-за чего потом Камидзё родная мама не узнает.

(С одной стороны, это вообще удивительно, что Бёрдвей и Лессар собрались вместе. Неужели находящиеся вне закона члены и так секретной магической стороны объединили усилия?! Это уже какая-то мафия получается. Не знаю, что они забыли в Японии, в Академгороде, и в моей ванной, но это никак не может быть хорошей новостью! Держу пари, они схватят меня за шкирку и снова потащат за границу!)

Однако если ему здесь оторвут голову, эти вопросы так и останутся без ответа. Главный приоритет Камидзё Томы не изменился — следовало как можно скорее найти способ обеспечить свою безопасность. Всё остальное было второстепенно.

(Нужно действовать осторожно…)

Война включает в себя куда больше, чем простой запуск ракет и снарядов друг в друга. Точно распознать угрозу, узнать своего врага и определить условия для победы — всё это является частью стадии сбора разведданных.

Поэтому…

Камидзё Тома аккуратно схватил накрывавшее его (и двух девушек) тонкое одеяло. А потом очень и очень медленно начал его приподнимать, пристально следя за тем, чтобы никого не разбудить.

Но не стоит заблуждаться! Камидзё Тома не был полным извращенцем, пытающимся посмотреть на пижамы этих спящих беззащитных девушек или желающим насладиться ароматом похожих на жемчужины капель пота, появившихся на их коже.

Он сделал это для того, чтобы выяснить, держат ли они что-нибудь в руках.

Другими словами: вооружены ли они?

В целом может показаться, что маги способны сделать что угодно, но масштаб их разрушительной силы прилично отличается в зависимости от того, есть ли у них какие-либо духовные предметы. Чтобы должным образом оценить угрозу и выработать меры спасения, Камидзё хотел узнать, если ли у них с собой какое-нибудь смертельное оружие.

К счастью, он не увидел никаких щербатых мечей или магических жезлов, которые выглядели бы так, словно насылают проклятие на любого, кто поднимает их без разрешения.

При этом Камидзё удалось выяснить ещё кое-что. Бёрдвей была одета в шикарную блузку,

мини-юбку и чёрные плотные чулки (что означало, что её трусики были практически видны), а на Лессар был наряд, похожий на сине-белую униформу для лакросса с надетыми снизу велосипедными шортами (что означало, что если он пошевелится, то определённо увидит её трусики). Возможно, они прятали оружие у себя за спиной или под юбками, но Камидзё даже не рассматривал безумный вариант такой неосторожной проверки.

В тот самый момент, когда он вздумает просунуть свою руку им за шеи и провести по спинам ниже, всё закончится тем самым смертельным «Кьяааа! Извращенец!» *Хрум, хрум, хрум!*

Тут стоит повториться: Камидзё Тому постоянно преследовало невезение.

Он должен был действовать исходя из предположения, что всё и вся случается в самый неподходящий момент и влечёт за собой недоразумения.

(Так, хорошо! Либо у них вообще нет с собой никаких стрёмных духовных предметов, либо им потребуется некоторое время на то, чтобы их достать. Дальше искать я не стану. Ладно, была не была! Понятия не имею, что тут происходит, но я должен выбраться из-под одеяла и вылезти из ванны прежде, чем они проснутся. Это единственный шанс избежать угрозы!!)

Главное умение, необходимое снайперам на поле боя — это не быстрое, как у таракана, перемещение, а медленные, но безошибочные движения слизняка.

Камидзё отчаянно подавил желание закричать изо всех сил и пополз к двери ванной комнаты. С осторожностью сапёра он, держа одеяло поднятым, медленно, словно пружины, согнул распрямлённые ноги. Согнув колени, он смог вытащить себя из тёплого тоннеля, созданного дном ванны и одеялом. На середине пути большой палец его ноги зацепился за ткань, которая была тоньше, чем покрывало. Он взмолился, чтобы это не оказалась мини-юбка Бёрдвей или Лессар — это определённо закончилось бы криками «Кьяааа! Извращенец!» и надписью «Игра окончена».

Камидзё потратил около 45 секунд на то, чтобы принять положение сидя с подтянутыми к груди коленями.

— Х-хаа… Хаа…

С его щёк и вниз к подбородку стекал пот, а дышал он как загнанная лошадь. Если учесть, сколь разрушительной магией обладали эти девушки, не будет преувеличением сказать, что это было похоже на то, как если бы он наступил на мину, но она ещё не взорвалась, потому что он пока что не поднял с неё ногу. Было бы куда более необычным, если бы он сохранял в подобной ситуации спокойствие.

(Так, а теперь нужно опереться пятками об дно ванны. Но если я встану резко, то могу не удержать равновесие. Придётся прислониться спиной к стене и делать это медленно.)

Он мог сделать это!

Если из вентиляционной трубы внезапно не вылетит огромное количество перца и не заставить его расчихаться, он сможет встать, не потревожив Бёрдвей и Лессар. И как только ему это удастся, бояться будет нечего! Он вылезет из ванны, откроет дверь ванной комнаты и пожелает доброго утра Индекс и трёхцветному коту. Всё будет кончено.

Он уже видел яркий свет в конце туннеля!

Когда вдруг…

— Вывоз мусора! У вас есть велосипеды, самокаты, скейтборды или что-то ещё?!!!! — внезапно заорал снаружи через громкоговоритель немолодой голос.

Камидзё почувствовал, как тонкая нить в его сознании оборвалась.

Его глаза заволокло белоснежной пеленой, протянутой до самого горизонта и на все 360 градусов вокруг. Это был спокойный и тихий пейзаж, созданный им в собственном разуме, оборвавший связь между временем и пространством. Возможно, это была именно та картина, которую в самом конце своей жизни видит отшельник, потративший все 100 лет своей жизни на тренировки и медитацию.

Это был идеальный транс.

Но реальность постепенно возвращаясь, будто объедая края его зрения.

Глаза Камидзё задрожали, и из них потекли слёзы.

— Нн…

— Что там?.. Потише нельзя?..

Камидзё ясно видел движения губ Бёрдвей и Лессар, потиравших свои глаза.

Врата ада отрылись!!

Рациональное мышление парня, наконец, рухнуло.

— Нет!! Всё кончено. С меня хватит!! Это просто нечестно. Что я такого сделал, чтобы заслужить всё эээээтоооо?!

Сильный страх сорвал голос запаниковавшего Камидзё на фальцет.

Но ситуация повернула в том направлении, на которое он не рассчитывал.

Бёрдвей и Лессар с раздражённым видом натянули на себя покрывало. Реакции, которая могла бы пробить бетонный бункер, так и не последовало.

По правде говоря, они лишь ограничились парой небрежных комментариев:

— Мх… Угомонись… Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? Ммм…ммм…

— Я так устала после перелёта… Угх, сил никаких нет… Так устала…

Камидзё всё ещё не мог поверить в происходящее.

Чувствительное сердце раненого парня не могло исцелиться так легко. Но если он вдруг решит воспользоваться секретной техникой и начнёт поглаживать их по головам или позволит им использовать свои колени в качестве подушки, то шкала их привязанности моментально превысит предельно допустимое значение.

Камидзё кое-как удалось взять себя в руки и перестать паниковать, но он всё ещё трясся, как осенний лист на ветру.

— Н-нет, не может быть. Я понял!! Вы хотите, чтобы я сказал: «О, это вы? Ну и напугали вы меня. Э-хе-хе!». А затем, когда я ослаблю бдительность и повернусь к вам спиной, шарахните меня по затылку какой-нибудь магической техникой!! Точно!! Вам не добраться до моего продолговатого мозга!!

— …Мне всё равно, что ты там себе навоображал. Просто заткнись и дай мне поспать. Я тебя прибью, если продолжишь шуметь.

— М-мхх… Можешь пощупать мою грудь сквозь майку, только не кричи…

Их реакция больше напоминала поведение людей, мучающихся с похмелья, а не кого-то с недосыпом.

Чувствуя себя преступником, на которого уже в который раз отказывается падать лезвие гильотины, Камидзё нервно огляделся.

(Я что, в безопасности? Я вне подозрений?!)

— Нет!! Нельзя расслабляться. Нельзя!! Я ведь до сих пор не знаю, как и зачем вы оказались в моей ванной!! Я не ослаблю бдительность, пока всё не станет ясно!!

— Как…? — Лессар попыталась стянуть с Бёрдвей одеяло, при этом отвечая на вопрос Камидзё низким и действительно раздражённым голосом. — Стена…

— Это не проясняет ситуацию!! Какое отношение «стена» имеет к тому, что вы пробрались сюда?! Ты хочешь сказать, что вы проделали огромную дыру в стене, а после запечатали её?!

Похоже, Лессар полностью отказалась от дальнейших попыток что-либо ему объяснять, потому что завернулась в одеяло, превратившись в огромную сигару. Оставшись без покрывала, Бёрдвей принялась тыкать в неё своим маленьким коленом в попытке вернуть его.

(Что, ради всего святого, здесь вообще происходит?!)

Избежав риска мгновенной смерти, Камидзё наконец-то достаточно успокоился, чтобы задать себе очевидный вопрос.

Но…

Было ещё кое-что, о чём он позабыл.

Ведь риск мгновенной смерти из-за переполоха в ванной исходил не только от этих двоих. Камидзё оставил без внимания гораздо более близкую и куда более опасную угрозу.

Он услышал звуки, доносящиеся из-за двери ванной комнаты.

— Тома? Ты уже проснулся? Я очень проголодалась!

— Хьяааааааааааа???!!!

Камидзё забила крупная дрожь.

Это было плохо. Очень, очень плохо. В ванной, которую он использовал вместо кровати, спали две девушки. И на всех было только одно одеяло. Как велико будет вызванное этим недоразумение, и насколько большие разрушения оно за собой повлечёт? Он прикинул в уме, и стало очевидно, что это обернётся ужасающей кровавой сценой, которую обязательно вырезала бы цензура.

(Нет!! Дверь закрыта. Не время паниковать!! …Но стоп… Бёрдвей и Лессар ведь как-то же пробрались сюда, верно? Закрыли ли дверь эти сонные девушки, прежде чем забираться под

одеяло? Чисто гипотетически: а что, если нет?)

— Фхнн!!

Словно в сцене из голливудского фильма, Камидзё перемахнул через край ванны, прокатился по полу и впечатал ступню в центр двери. Он успел провести эту решительную атаку в тот самый момент, когда ручка двери только начала поворачиваться.

Удивлённая громким звуком удара, Индекс воскликнула:

— Хья?! Чт-что такое, Тома?!

— Ой, прости, прости! Камидзё-сан прямо сейчас смывает свой ночной пот, поэтому не вздумай заходить! — немедленно придумал оправдание Камидзё, но вдруг услышал тихий скрип.

От стопы, прижимавшейся к двери, исходило какое-то странное ощущение. В частности, она не чувствовала совершенно никакого сопротивления. Идеальный прямоугольник на один размер больше, чем дверь, рухнул наружу.

Камидзё вспомнил сонные слова Лессар: «стена».

Индекс поспешно отскочила в сторону, сжимая в руках трёхцветного кота. Ей едва-едва, в самую последнюю секунду, удалось уклониться от падающего на неё куска стены. Дрожа на полу в положении после переката с пинком, Камидзё беззвучно обменялся взглядами с Индекс, которая свернулась в клубок, словно мокрица.

И, наконец, это началось.

Красивые зелёные глаза Индекс наполнились звериной свирепостью.

— Тома, что такого ты делал с этими двумя девушками, что они столь ранним утром выглядят такими измотанными? И ты пытался меня обдурить, подстроив этот несчастный случай...

— Чего...?! Почему это недоразумение гораздо больше похоже на сцену из дурацкой мыльной оперы?! Но Камидзё Тома пережил Третью Мировую Войну, сражался с GREMLIN и уцелел в сражении с Первокурсниками и Тёмной стороной Академгорода! Я не собираюсь проигрывать так же легко, как и раньше! Сегодня я тоже нанесу ответный удар-...

♦

Позже, Камидзё Тома охарактеризовал бы оставшуюся часть этой сцены, как окрашенную в

ярко-красные тона.

Часть 2

Нью-Йорк, Соединённые Штаты Америки.

Плохо это или хорошо, по своему собственному желанию или же нет, но большая часть мира, так или иначе, находилась под постоянным влиянием этого города. Он был одновременно символом и центром финансовой системы человечества. Хотя и не такой технически продвинутый, как японский Академгород, но его Уолл-Стрит по-прежнему оставался сердцем финансовой деятельности.

Из пяти административных округов, образующих Нью-Йорк, ярче всего олицетворял большие деньги именно Манхэттен. Как на него ни посмотри, это было особенное место: густонаселённый обширный остров, расположенный между полноводных рек и застроенный высотными зданиями. Транспортные перевозки почти полностью зависели от многочисленных мостов и тоннелей. Если бы они все по какой-то причине обрушились, большая плотность населения гарантировала бы местным жителям серьёзный риск смерти от истощения. (Как ни странно, Голливуд снял несколько фильмов о том, как Манхэттен изолировало в результате природной катастрофы, несчастного случая или нападения.)

Финансы, театр, музыка, мода... Манхэттен был видным местом в самых различных областях. Однако было в нём и ещё одно большое здание, имевшее важнейшее мировое значение — Штаб-квартира ООН.

— Разве не безопаснее было бы провести собрание в Белом Доме?

Была середина ночи.

Хоть это был и не Лас-Вегас, но улицы всё равно были ярко освещены огнями ночного города. На одной из таких улиц стоял мускулистый человек лет сорока, который выглядел так, словно мог одним напряжением мускулов порвать на части свой дорогой костюм, предоставленный ему одной из лояльных организаций. Это был Роберто Катце. Он сидел на каменных ступенях площади перед зданием штаб-квартиры ООН и жевал хот-дог, купленный в ближайшем киоске. Такое поведение совершенно выбивалось из имиджа президента США, но у этого эпатажного человека была отличная охрана — множество квалифицированных сотрудников спецслужб окружили площадь.

Рядом с Роберто, листая блокнот для заметок, стояла Розелин Кракхарт. С её светлыми волосами, голубыми глазами и в костюме с обтягивающей юбкой она выглядела как идеальный секретарь. Тем не менее, несправедливость мира можно было увидеть в том, что люди считали именно её неуместной, когда она стояла рядом с этим сумасбродом.

Впрочем, она была его личной помощницей, так что было бы гораздо более странно, если бы её вообще там не было.

— У резиденции президента слишком большое политическое давление. Противники главенства Америки в решении этой проблемы откажутся туда приезжать. И, что более важно, в Вашингтоне слишком много журналистов, желающих быстро разбогатеть. В Нью-Йорке гораздо легче будет сохранить всё в тайне. Сколько можно объяснять?

— А здесь что, мало журналюг? Да этот горд кишмя кишит папарацци, которые весь год только и делают, что без остановки охотятся на задницы голливудских актрис!

— Я всё поняла, хватит демонстрировать мне этот мерзкий глянцевый журнал. Я засужу вас за сексуальные домогательства! В любом случае, это вопрос качества. В этом месте такое количество информации, что под ней легко можно похоронить истину. Третьесортные папарацци из мира развлечений и политические репортёры будут хватать её рваными кусками. Даже если что-то на самом деле всплывёт наружу, им мало кто поверит.

— Экстренное финансовое заседание G14, хм?

— Чтобы встреча глав государств не выглядела неестественно, мы тайно вмешались в дела фондового рынка.

— Бьюсь об заклад, у парней с Уолл-Стрит волосы дыбом встали от такого дикого колебания курса акций!

— Для всех будет лучше, если с них немного слетит спесь. Мы убедились в том, что потери будут не слишком велики, и никто в конце недели не повесится и не прыгнет под поезд.

В таком воплощении капитализма, как Соединённые Штаты Америки, одних этих слов было достаточно, чтобы полностью скомпрометировать всю администрацию президента, но ни Роберто, ни Розелин это, казалось, не волновало. Они знали, что о ценности информации судят по кредиту доверия. Президент и его помощница никогда не стали бы разговаривать о государственной тайне в таком месте, как это. Любой обычный человек проигнорировал бы эти слова, приняв их за шутку.

Человеческому мозгу свойственно воспринимать информацию через призму собственной субъективности.

Если устроить тайное стратегическое совещание в укромном месте и постоянно оглядываться через плечо с серьёзным выражением лица, то это добавит намного больше доверия тому, что вы говорите.

— О? Легка на помине! Вот и Лондонский международный страховой рынок прибыл.

— Если заметил, вытри кетчуп с лица, бандит.

Президент безуспешно попытался привести себя в нормальный вид, слизывая кетчуп со своего большого пальца, но всё закончилось тем, что он скорчил гримасу, после того как ему в рот попало слишком много горчицы. Его очаровательная помощница в этот момент всерьёз задумалась о том, чтобы потоптаться на нём своими каблуками.

Чёрный роскошный автомобиль тихо остановился перед ними. Первым из машины вышел не крепкий телохранитель в чёрном костюме, а азиатка с длинными чёрными волосами, собранными в хвост, и чрезвычайно длинным японским мечом на поясе.

Когда она распахнула заднюю дверь, из автомобиля показалась пожилая женщина, одетая в великолепное платье. Она двигалась с такой грацией, словно у неё напрочь отсутствовал центр тяжести.

Этой женщиной была Царствующая Королева Элизард.

Владея Второй Куртаной, наследственным мечом, она правила всей своей нацией.

Элизард бросила взгляд на сидящего на лестнице бородача, который доедал хот-дог и разглядывал журнал.

— Это ещё что? Приём по-американски? Даже старик, устраивающий на выходных вечеринку, по крайней мере, встал бы, приветствуя своих гостей.

— А вы, случаем, не превратитесь в жгучую красотку, если сегодня будет полнолуние? Если так, я бы ещё подумал над вашими словами.

— Похоже, ваш хот-дог действительно вкусный. Где вы его купили?

— Расскажу, если вы в свою очередь расскажете мне, где наняли эту телохранительницу. Хочу добавить немного женской красоты своей службе охраны, знаете ли.

— Не стоит обманываться её внешним видом. Канзаки Каори — одна из Святых, коих в мире меньше двадцати. Кого-то вроде неё нельзя купить в уличном киоске.

— Знаю. Вот почему у меня до сих пор нет ни одной. Готов поспорить, она отлично смотрелась бы на обложке этого журнала. В моей охране все какие-то слишком мускулистые.

Когда Розелин Кракхарт наконец вспомнила о том, что Королева Англии тоже довольно эксцентричная особа, ей стало дурно. И самым худшим во всём этом был понимающий взгляд британской телохранительницы, наполненный жалостью.

Однако страдания Розелин и её здравого смысла были ещё далеки от завершения.

Петляя по переполненному тротуару, с другой стороны площади к ним приближалась ещё одна группа. Низкорослый ребёнок, по виду которого невозможно было понять, мальчик это или девочка, был главой Русской Православной церкви. А по обе стороны от него... Розелин не могла точно определить, кто именно. Слева шла женщина в красном облачении монашки, она несла ёмкость с газировкой размером с ведро. Справа шла белокурая девушка в БДСМ-наряде и цепях, вооружённая пилами, плоскогубцами и другими пыточными инструментами.

Они разговаривали на ходу.

— Когда приезжаешь в Америку, первым делом следует искать повсюду эти их безумные видеоигры про зомби, которые не выпускаются за границей! Ты со мной согласна, Саша-тян? Вообще-то, сама я верую в японское аниме, но ты не забывай, что их современные работы основаны на американской культуре! Мы можем воспользоваться своим дипломатическим статусом и протащить через таможню самые кровавые игры из всех! Га-ха-ха-ха!!

— Вопрос: что, если я укажу на то, что ты не должна была заявлять о вере в такие вещи, как аниме, являясь членом Русской Православной церкви? Дополнительный комментарий: ты не боишься стать жертвой инквизиции за подобные слова, произнесённые в присутствии Патриарха, предстоятеля всея церкви?

— Д-да я совсем не это имела в виду!

Кто угодно мог определить, что из всей троицы именно Патриарх облечён наибольшей властью, но телохранительницы по обе стороны от него производили такое внушительное впечатление, что затмевали его самого.

(Тьфу, ну неужели здравый смысл в наши дни стал таким редким явлением? Чувствую себя так, будто на всю оставшуюся жизнь обречена убирать за другими.)

Свет в глазах Розелин Кракхарт слегка померк.

Несмотря на то, что он находился в присутствии официальных представителей других государств, Роберте Катце не отрывался от журнала с девицами, на обложке которого был обозначен главный материал номера: «Топ 100 Девушек-Зайчиков Лас-Вегаса». Он лишь поинтересовался у своей красивой помощницы, которая отчаянно пыталась унять свою головную боль:

— Где остальные?

— Французы уже внутри. Новый Папа Римско-католической церкви должен прибыть с минуты на минуту вместе с министром иностранных дел Италии. Собрание должно начаться по

графику.

— Генеральное наступление на GREMLIN, значит? — пробормотал Роберто, держа в руке журнал с таким видом, будто ожидал, пока дрожащая стиральная машинка в прачечной окончит стирку. — И почему именно сейчас мы не можем связаться с этим ублюдком Алистером из Академгорода?

Америка позиционировала себя в качестве мировой полиции, но во время Третьей Мировой Войны она осталась не у дел.

А после болезненного укола во время беспорядков на Гавайях, они бы утратили значительный политический вес, если бы атаку на GREMLIN возглавил Академгород.

Но с другой стороны…

Отсутствие вообще какого-либо сотрудничества с их стороны само по себе было тревожным знаком.

Только то, что они не могли связаться с председателем совета директоров Академгорода, ещё не означало, что город не будет предпринимать каких-либо действий. Академгород всегда мог начать действовать по своему собственному усмотрению. Если бы такое произошло, то Америка мало того, что могла упустить свой приз, но и провал в совместной работе мог привести к тому, что вместо противостояния с GREMLIN, силы Академгорода и Америки столкнуться друг с другом.

Даже несмотря на то, что Академгород был только городом, а не целой страной, их передовые технологии и огромное количество оружия нового поколения, вкупе с беспилотным вооружением, позволяли им конкурировать на арене всемирной войны. Проводя такую тщательную подготовку, нельзя было оставлять настолько важный фактор неопределённым — это никому не принесло бы спокойствия.

(Что ж, они не в первый раз предпочитают действовать в условиях секретности. Лишние подозрения станут только помехой нашему общему делу.)

— Ладно, давайте-ка все рассядемся на роскошные стулья и начнём наше стратегическое собрание!

— В таком случае закройте этот вульгарный журнал и сделайте что-нибудь с выпятившимися штанами. Даже если встреча и неофициальная, вы не можете войти в конференц-зал в подобном виде.

— Ты всегда можешь позаботиться об этом для меня! Хе-хе.

Сразу же после того, как президент позволил себе увлечься, Розелин безжалостно воткнула свой высокий каблук в центр его спины. Раздался звук, будто она ударила в огромный барабан. Это был настолько завораживающе резкий удар, что окружающие их сотрудники службы безопасности не успели отреагировать и просто безучастно смотрели на то, как это происходит, прежде чем придти в чувства.

— Это помогло тебе проснуться?

— Офхх?! Кх-кх!! ...Эт-это и есть то, что называется меч-рыбой...

— Заканчивай с океанской романтикой.

Стук по земле высоких каблуков Розелин напоминал угрожающий скрип звериных зубов. Этот жуткий звук встряхнул Роберто, а также представителей Англии и России, и они направились в здание штаб-квартиры ООН.

— Во встрече примут участие ещё и н-несколько нелегалов, верно?

— Разумеется, они не могут войти в здание, но будут с нами на линии, что не оставит никаких записей. Нашим главным приоритетом является GREMLIN, и мы будем использовать все средства, которые есть в нашем распоряжении. Они тоже будут в реальном времени принимать участие, находясь на другой стороне земного шара.

— Я мало что знаю о магии и тому подобном, но что же это за люди, если они имеют такое же влияние, что и представители целых государств?

♦

А в некоем вполне определённом студенческом общежитии Академгорода босс тайной магической организации элегантно скрестила ноги, возясь с мобильным телефоном.

— Люди вроде меня, — пробормотала она.

Часть 3

Ранним утром в комнате общежития Бёрдвей закончила разговор, сунула мобильник в карман и напустила на себя вид человека, готовящего международный заговор.

— Приготовления завершены.

— Хм? Ты заказала пиццу?

— Я прилетела на другую сторону земного шара не для того, чтобы есть пиццу! Кроме того, если бы я была голодна, то заказала бы суши или собу.

Избитый Камидзё попытался собраться с мыслями, слушая задушевный разговор Бёрдвей и Индекс.

Если честно, его вообще не волновало то, куда катится этот мир.

Его больше заботила здоровенная дыра в стене его ванной комнаты. Однако Камидзё слишком сильно опасался потерять денежный залог, уплаченный коменданту общежития, вздумай он пойти ему поплакаться. Он даже начал предпринимать попытки сбежать от реальности, задаваясь вопросом, существует ли где-нибудь таинственная группа плотников в масках, которые могут отремонтировать стену так хорошо, словно с ней никогда и ничего не происходило.

Учитывая, что повреждения от тайных боёв Тёмной стороны Академгорода постоянно кто-то чинил, он был убеждён, что кто-то такой определённо должен был существовать. Проблема была в том, что он не имел ни малейшего понятия, как с ними связаться.

В качестве временной меры он закрыл дыру куском синего брезента. Наличие в квартире выставленных напоказ туалета и ванны создавало слишком экстремальные жизненные условия.

Как бы там ни было, отрешённый взгляд в глазах Камидзё Томы, скорее всего, был вызван потерей крови. Ведь его голова обзавелась небольшим украшением в виде шишки от клыков свирепой белой монахини.

С выражением лица, будто из него высосали всю энергию, он что-то пробормотал, открывая и закрывая рот, словно кукла чревовещателя во время лекции по технике безопасности:

— Угх, только посмотрите на меня! Я потерял бдительность. Интересно, наступит ли день, когда я сойдусь в кулачной схватке с Индекс в 120% зверином режиме или ввяжусь в затяжную смертельную схватку с тёмным, мрачным собранием невезухи, обрётшим физическую форму?..

— Вид того, что ты уже в относительном порядке всего лишь после того, как твою голову пару раз обернули бинтами, заставляет меня поразиться обилию тайн, скрывающихся в человеческом теле. А я-то думала, что повидала уже всё, что только можно увидеть об организме, внутренней вселенной и всём таком прочем.

Одновременно с этим замечанием Бёрдвей, сидевшая под котацу, перевела недовольный взгляд на тарелку с тостом и салатом, стоявшую перед ней. Похоже, она хотела завтрак из белого риса и супа мисо, раз уж оказалась в Японии.

Меж тем белый дикий зверь-монахиня по имени Индекс разделила свой тост на две половинки, запихнула меж них кусок салата (в котором не было соуса) и съела за один присест.

— Тома! Я разобралась со своим завтраком за 15 секунд, так что это не считается за еду! Я хочу хлеб, ветчину, а ещё яйца! Ещё, ещё, ещё!!

— Твоя стратегия «всё равно всё в животе перемешается» — это перебор!! Камидзё-сан не позволит тебе сказать, что это то же самое, что и горячий бутерброд!!

Всё ещё сонная Лессар вяло отщипнула кусок хлеба и съела его, обмакнув в горячее молоко. Она выглядела так, будто желание поспать интересовало её гораздо сильнее, чем завтрак, так что ей, скорее всего, нужен был ночной колпак, а не еда.

По телевизору как раз что-то говорили о встрече G14 в Нью-Йорке. В это утреннее время большинство каналов показывало новости или разнообразные шоу для учащихся начальной школы. Камидзё хотелось, чтобы хотя бы на одном канале показывали какую-нибудь безвкусную комедийную постановку.

Также он желал, чтобы они поскорее покончили с трансляцией новостей и с прогнозом погоды, чтобы его утро перестало чем-либо отличаться от утра обычного старшеклассника. Он был не из тех людей, что постоянно интересуются газетами или программами телепередач. Индекс же, напротив, постоянно пускала слюни на всякую ерунду вроде «Сегодняшний уголок бенто» и, благодаря своей идеальной памяти, запоминала всё, что там говорилось до мельчайших подробностей. И самым раздражающим в этом её поведении было то, что, несмотря на все эти знания, она совершенно не умела готовить.

— Никакой ветчины и яиц!! Только здоровый баланс в еде! И ты не наелась только потому, что заглотила всё слишком быстро, Индекс!!

— Что?! В таком случае я съем еду Сфинкса!! Если не хочешь, чтобы он оголодал, сделай мне ветчину и яйца!!

— Это что, какой-то бесчеловечный теракт, да?!

Когда Индекс подняла с пола тарелку, трёхцветный кот встал на задние лапы и тихо выпустил из передних лап острые когти. Вражда из-за еды иногда может принимать действительно страшный оборот.

Бёрдвей, сунув свои ноги между другими под котацу, потягивала молочный коктейль,

сделанный из яиц, сахара и молока (хотя она и настаивала, что это безалкогольный гоголь-моголь). Сохраняя расслабленную позу, она сказала:

— Не знаю почему, но в этом месте я почему-то склонна забывать о творящемся в мире беспределе и предстоящей атаке союзников.

— Хватит вести себя так, будто это твой второй дом!! Беды, которые ты приносишь с собой, находятся на совершенно ином уровня, нежели от других девушек! ...И правильно ли я расслышал, что здесь замешано нечто действительно опасное?!

— Аах... — отказавшись от своей еды, Лессар перевернулась на полу и зевнула. Если бы не котацу, её трусики были бы выставлены всем напоказ, несмотря на мини-юбку.

Она взяла вяленое мясо, в котором разочаровалась, и протянула коту, еду у которого отобрал тиран.

— Мы здесь... чтобы убедиться в том... мм... что наш козырь может быть использован в любое время... Мы должны подготовиться... мммм... и держать Разрушитель Иллюзий в готовности...

— Эй!! Не засыпай под котацу!! Ты можешь простудиться!! И объясни Камидзё-сану всё как следует! Звучит так, будто вы опять собираетесь втравить меня во что-то, так что потрудитесь хотя бы объяснить во что именно!!

— Аах... Мы в «Новом Свете» сыграли в камень-ножницы-бумагу... Я выиграла, поэтому и полетела на экскурсию в Азию... Я выиграла билет на самолёт после того, как победила Флорис, которая чуть ли не плакала во время финального матча...

— Я тебя спрашивал не о том, как ты здесь оказалась!! Я хочу, чтобы вы объяснили мне, что, чёрт возьми, здесь происходит!! — завопил Камидзё.

Тем не менее, Лессар, похоже, посчитала, что это потребует от неё слишком многих усилий. Она с безразличным видом отдала коту крошки и вяленое мясо. Это действие эффективно подбросило дров в пламя зависти Индекс.

— Дело вот в чём, — вмешалась Бёрдвей, намазывая тост маслом и посыпая его сахарной пудрой. — Группы, которые считают действия GREMLIN бельмом на глазу, собираются вместе. Туда входят Англиканская церковь, Римско-католическая церковь, Русская Православная церковь, обыкновенные вооружённые силы, такие как Американские или Российские и... много кто ещё.

— .....А ко мне-то всё это какое отношение имеет?

— Думаешь, я оказалась бы в этой тесной комнатёнке просто так, без всякой причины? Ты

дурак. Ты же не думаешь, что мы твои подруги детства из дома по соседству, которые зашли в гости только для того, чтобы тебя разбудить?

— Так какое это всё-таки имеет ко мне отношение?!

— Сам же постоянно жаловался и твердил, что обидишься, если тебя оставят в стороне!! Мне подкрутить гайки у тебя в мозгу, чтобы ты наконец-то начал думать?!

— Подожди-ка! По-моему, ты поняла мои слова не совсем-… Погоди, погоди! Бёрдвей, не нужно тыкать своей палочкой в это место!! Успокойся, я буду слушать!!

Прямо как в сцене из Голливудского фильма, Камидзё прыгнул вперёд и кувыркнулся, пытаясь хоть немного увеличить расстояние между собой и Бёрдвей. Отбежав к стене, он наконец-то обрёл достаточное относительное спокойствие, чтобы разобраться с полученной информацией.

— Так… мм… Не накаляется ли обстановка слишком быстро?

— Альянс по-прежнему делает всё возможное, чтобы найти штаб-квартиру GREMLIN. Как только она будет обнаружена, против неё будет предпринята объединённая атака. На индивидуальном уровне GREMLIN чрезвычайно сильны, но, скорее всего, не имеют под собой организационной основы, которая позволит называть их мировой силой. Тот факт, что они держат местонахождение своего штаба в секрете, является признанием того, что полномасштабная атака будет для них плохой новостью.

— Действительно быстро! …Но если вы собираетесь атаковать их немедленно, то разве это не означает, что вы можете справиться с тем Богом Магии?

Однажды Камидзё уже встречал Отинус. Это случилось в Восточной Европе, в городе под названием Бэгедж-Сити.

Но там у него не было никаких шансов.

Она оторвала его правое запястье с такой лёгкостью, с какой срывала бы фрукт с дерева, и он просто вырубился от потери крови и боли. Если бы не появившиеся там Оллерус и Фиамма, что Справа, Камидзё и представить себе не мог, что с ним могло произойти.

Если силы всего мира объединятся, то смогут победить её.

Действительно ли это так?

Камидзё не был в этом очень уж уверен. Он не мог представить её преклоняющей перед кем-либо колени. И даже если бы такое было на самом деле возможно, не означало ли бы это, что

Богу Магии Отинус противостоит такая же огромная сила? Насколько большая катастрофа ожидает всех в таком случае?

Тем не менее...

Бёрдвей, специалист в магии, не была особенно обеспокоена этим.

— Ну, мы всё-таки противостоим не кому-то, а GREMLIN. У них множество тайн, не говоря уже об Отинус, ступившей на территорию Бога Магии. В данный момент они находятся в процессе создания чрезвычайно раздражающего духовного предмета, называемого Гунгниром. Победа над ними любым обычным способом потребует огромной работы. Поэтому мы хотим иметь туз в рукаве, который поможет решить нам эту проблему намного быстрее.

— Подожди-ка секунду...

— Да ты не волнуйся! Мы ведь не собираемся закидывать тебя прямо под нос Отинус. Сделай мы так, и ты долго не проживёшь. Однако в любом плане есть критически важные моменты. Например, такой момент наступит, когда процесс создания копья будет находиться на грани завершения. Твоя роль не заключается в сражении с Богом Магии от начала и до самого конца. Мы просто собираемся воспользоваться Разрушителем Иллюзий в качестве клина, который вобьём в самый подходящий момент. Ты ведь сможешь выжить в сражении такого типа, верно?

— Почему ты говоришь так, будто я уже дал своё согласие?!

— О, а ты хочешь отказаться?

— Ха? Разве это не легендарный аргумент «ну давай, валяй, посмотрим»?!

Став свидетелем катастроф на Гавайях и в Бэгедж-Сити, Камидзё не собирался позволять делать GREMLIN всё, что им вздумается. Происходящее сейчас ощущалось гораздо ближе к дому, чем война в какой-то далёкой стране. GREMLIN пойдут и вторгнутся куда угодно, если это будет нужно для достижения их цели. Хотя Академгород и окружён высокими стенами, но он тоже не являлся исключением.

В следующий раз он мог включить телевизор и обнаружить, что история сильно изменилась, и у мира появилась новая рана. Вполне возможно, в новостях говорили бы о том, что Академгород стёрт с лица земли.

GREMLIN обладали такой подавляющей силой, что Камидзё предположил, что они могут сделать это, и он сомневался, что они начнут колебаться, учитывая те отклоняющиеся от нормы действия, что они уже предприняли.

У GREMLIN была цель, и, казалось, все их действия были направлены на создание Гунгнира, но Камидзё не знал достаточно о магии, чтобы иметь представление о требуемых для этого условиях. У него складывалось впечатление, что они просто кидают дротики в карту мира, а потом атакуют места, куда эти дротики попадают.

— Наверное... мы должны что-нибудь предпринять...

— Будь у нас какой-то другой способ, мы бы не стали использовать дилетанта в качестве краеугольного камня столь крупномасштабной атаки.

— Я и так знаю, насколько я беспомощен, не стоило лишний раз об этом напоминать... Просто чтобы внести ясность: мне никогда не победить кого-то вроде Отинус. Нас с ней разделяет целая пропасть. И я вчистую продул Тору. И если бы Мариан Слинжнейер тогда всёрьёз воспользовалась Дайнслейфом, кто знает, как бы всё могло обернуться. ...Проще говоря, я ни разу не победил никого из них в честном бою. Ты уверена, что готова вверить свою жизнь в руки такого человека?

— Ты можешь посмотреть на всё иначе и указать на то, что остался в живых после встречи с такими ужасными противниками. Ставить свои цели слишком высоко никогда не было хорошей идеей. Всё, что имеет значение — это понимание того, что у нас ещё есть шанс.

Они не ожидали от него чуда.

От самого Камидзё Томы не требовалось ничего. Их надежды были возложены на Разрушитель Иллюзий.

Другими словами, этого парня рассматривали как боеголовку высокоточной управляемой авиабомбы, сброшенной с самолёта. Профессионалы будут вести его к определённой цели, и ему лишь нужно будет махнуть рукой в нужное время и в нужном месте. Ничего большего, от него не требовалось. Более того, попытки сделать что-либо ещё помимо этого, могли лишь сбить его с «оптимального курса».

Даже если он не мог победить такого мощного врага в лоб, у него был иной способ причинить ему серьёзный урон.

Камидзё вздохнул.

— Ну и куда вы потащите меня на этот раз?

— В данный момент альянс устанавливает их точное местоположение. Они могут находиться где угодно: хоть на северном полюсе, хоть на южном. Возможно всё, что угодно, — ответила Бёрдвей, будто делая окончательное заявление. — Мы даже не знаем, есть ли вообще у самих GREMLIN официальное название для этого места. По правде говоря, мы даже не уверены, есть

ли смысл давать этому месту какое-либо название. Но для удобства мы с остальной частью альянса именуем его как...

Она сделала паузу.

Словно если бы она произнесла это название вслух, оно бы решительно изменило ход событий.

И Бёрдвей произнесла его так, будто оно имело какое-то особое значение:

— Кладбище кораблей, Саргассо.

Часть 4

— Давайте пройдёмся по текущим событиям, — начал президент Соединённых Штатов Америки Роберто Катце в здании штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке.

Он находился в конференц-зале, но не в том, что был рассчитан более чем на 100 представителей, и который часто показывали в новостях. Тот был слишком велик для спорящих друг с другом глав 14 государств.

Это была прямоугольная комната, обеспечивающая идеальную звукоизоляцию, с двойной стеклянной перегородкой. В её центре стоял длинный стол, за которым сидели главы государств, образующих альянс против GREMLIN.

В комнате не было внешних окон, поэтому ни день, ни ночь ничего не значили. В этом здании не чувствовалось большой разницы в количестве уходящих и приходящих людей в зависимости от времени суток — в нём всегда было людно.

Итак...

В комнате не было ни Канзаки Каори, ни Василисы. Несмотря на то, что телохранители были хороши в качестве защитной огневой мощи, они постоянно несли риск угрозы другим VIP персонам. Из-за наивного предположения, что представители своих стран не станут нападать друг на друга, все телохранители были удалены из конференц-зала, за исключением американской службы безопасности, так как именно Америка отвечала за безопасность всех прибывших.

Тем не менее, Канзаки и Василиса обладали исключительной силой даже среди тех, кто был известен как маги.

Стекло отвечало всем стандартам звукоизоляции, пулестойкости и защиты от взрыва, но они могли легко пробиться через него, не используя ничего, кроме своих рук, и могли, двигаясь невероятно стремительно, стать щитом для тех, кого они должны были защищать. Не говоря уже о том, что они могли наслать проклятие на предполагаемого врага, находящегося внутри комнаты, даже не разбивая стекло.

Василиса, наблюдавшая через стекло за президентом, пробормотала синхронно с движениями его рта:

— Так, посмотрим… Их цель – создание особого копья. Чтобы этого достичь, они устроили инцидент на Гавайях, осуществили своего рода эксперимент в Бэгедж-Сити и проникли в Академгород…

— …Тебе что, заняться больше нечем? — раздражённо спросила Канзаки.

— Я не могу повеселиться здесь с Сашей-тян, на нас будет таращиться слишком много людей!

— Вопрос: ты не возражаешь, если я вскрою тебе череп? — тут же вставила русская телохранительница, носящая БДСМ-наряд.

Василиса проигнорировала её и постучала по закалённому стеклу. Естественно, по ту сторону ничего не услышали.

— Что думаешь, Мисс Англия?

— Мне в принципе трудно поверить в то, что Бог Магии существует, но это больше не та ситуация, о которой я могу судить, исходя из собственного здравого смысла.

Канзаки изнурённо вздохнула.

Ей уже доводилось сражаться с официальным членом GREMLIN — это происходило на поверхности мобильной крепости, надвигающейся на Академгород. Её противником, по всей видимости, была девушка, которая по какой-то причине выглядела как толстый чёрный цилиндр в форме барабана. Преследуя эффективность, эти маги были готовы до такой степени изменить человеческое тело. Канзаки не знала, на какое будущее они надеялись, но если бы они добились своего, и такое поведение вошло бы в норму, она сомневалась, что это стало бы хорошим будущим.

— Цель GREMLIN — привести Бога Магии Отинус в её идеальное состояние. Чтобы добиться этого, им нужен Гунгнир. На Гавайях они использовали огромную энергию вулкана в качестве активной зоны реактора, в Бэгедж-Сити они доказали свою невероятную теорию холистических эсперов, а в Академгороде они искали определённого человека, которого хотели использовать. Некоторые части их теории кажутся невозможными для моего понимания, но,

возможно, я должна предположить, что их методы превосходят его.

Когда Святая Брунгильда Эйктобель завершила прототип копья, Канзаки сразилась с ней и победила.

— Ну, в этом я согласна с тобой, но проблема в том, что вся информация исходит от нелегалов, — равнодушно сказала Василиса.

— Ты имеешь в виду «Солнечный Свет Цвета Зари»?

— Не только их. Ещё есть Святая Сильвия и полубог магии Оллерус. Могущественные люди, в одном существовании которых мы всегда сомневались, показываются один за другим. Я слышала, что один из них успешно проник в ряды GREMLIN, но можем ли мы доверять ему?

Тайные магические организации были своего рода мафией магического мира. Возможность того, что они объединят силы с GREMLIN, чтобы уничтожить контроль Христианства над магическим миром, была наихудшим развитием событий, которое можно было себе представить.

Тем не менее...

— Если обычного знания о нашем мире достаточно, я не понимаю, почему «Солнечный Свет Цвета Зари» может предать нас.

— Почему нет?

— Мир под контролем у GREMLIN будет куда более рискован, чем тот, где власть находится у Христианства.

— Да, не говоря уже о том, что современная Западная магия основывается на приёмах, берущих своё начало именно из Христианства.

— Специализация GREMLIN — скандинавская мифология. Если они заполнят ею весь мир и уничтожат христианские материалы, переписав всю человеческую культуру, это станет сокрушительным ударом по «Солнечному Свету Цвета Зари». Мы знаем, что в данный момент может принести им пользу, а значит, пока что можем им доверять. А даже если и нет, мы легко сможем определить, когда они решат нас предать, и перехватим инициативу.

— Может, оно на самом деле и так… — небрежно протянула Василиса.

Она не просто успокаивала себя, соглашалась с удобным мнением. И дело было не в том, что она была оптимистично настроена, не задумываясь как следует. Что бы ни случилось в

будущем, она была готова вцепиться в глотку своей цели и прикончить её. Канзаки могла ощутить крепкий стержень ледяной воли во внешне расслабленном теле Василисы.

Но таков уж был её характер — сохранять подобную беззаботность перед лицом опасности.

Скорее всего, даже если бы человечество оказалось на грани полного уничтожения, она бы вошла в финальное сражение с такой же идеальной беззаботностью.

— Собрав по всему миру необходимые им материалы, GREMLIN засели в своей секретной штаб-квартире. Оставшееся время до момента, когда копьё будет завершено, неизвестно. И если у них всё получится, у мира не останется шанса на победу. Лично я хочу разобраться с ними прежде, чем это копьё вообще увидит свет!

— Шпион, проникший на их базу в Саргассо, должен по положению звёзд узнать своё точное местоположение, так?

— Да. И я надеюсь, что мы ещё не опоздали.

Часть 5

Итак.

Независимо от того, что именно обитало в его правой руке, и сколько раз он чуть было не умер, Камидзё Тома оставался старшеклассником. После завтрака ему следовало готовиться к школе.

Однако…

— Эй, после завтрака мы отправляемся в 23-й Район. Я договорилась с одним из двенадцати членов совета директоров, с которым смогла связаться. Нам предоставят сверхзвуковой пассажирский самолёт, так что мы сможем прибыть в Саргассо в течение нескольких часов с того момента, как оно будет обнаружено, где бы оно ни находилось. …А ты у нас станешь своего рода баллистической ракетой.

— Не хочу я быть никакой ракетой!! Вообще-то, Камидзё-сан — самый обычный старшеклассник, если ты не в курсе! У меня и так серьёзные неприятности с посещаемостью! Дай мне, по крайней мере, сходить в школу, пока есть свободное время! Я хочу хотя бы раз вовремя показать свою физиономию на утренней перекличке!!

— Ясненько, — Бёрдвей сложила руки на груди в бессмысленно помпезной манере. — Что ж,

если тебе так хочется — иди, но мне надо убедиться, что ты сможешь уйти оттуда в любой момент. Я не собираюсь оставлять тебя одного. Если ты так на этом настаиваешь, то придётся тебе заниматься в классе своими науками, пока я сижу на твоих коленях. Ясно?

— Нет! Ты хоть представляешь, какой от этого переполох поднимется?! Аогами Пирс мне потом до конца жизни покою не даст!!

Лессар полностью проигнорировала свой завтрак и заснула минут на двадцать или около того, но, наконец, проснулась и моргнула сонными глазами.

Она повернулась к Индекс, которая всё ещё жаловалась на голод (хотя Камидзё в конечном счёте сделал ей ветчину и яйца):

— Ха? Эй, чопорная англиканка, почему-то я была уверена, что ты будешь настаивать на том, что неопытного старшеклассника нельзя отправлять в магическую битву такого уровня, как эта! Ну а я — нелегалка, у меня вообще нет никаких проблем с тем, чтобы втягивать его в подобные вещи.

— Я уже знаю, что мои жалобы не остановят Тому, — фыркнула Индекс. — И в этом случае у меня есть одна идея.

— ? — Лессар в недоумении склонила голову, но Индекс, державшая в руках трёхцветного кота, не дала больше никаких объяснений.

Проведя не слишком-то честное голосование между теми, кто хотел идти в школу и теми, кто не хотел, Камидзё, недовольный его результатами, упрямо скрылся в ванной комнате, замаскированной синим брезентом, чтобы переодеться в школьную форму. Через какое-то время Бёрдвей буквально силком выволокла его оттуда.

Было раннее утро.

Они шли той же дорогой, по которой учащиеся добирались в свои школы.

Глядя на толпу одетых в школьную форму парней и девушек, Камидзё чувствовал себя не в своей тарелке, двигаясь в кардинально противоположном направлении в сопровождении трёх девушек (каждая их которых была сравнительно юного возраста). Прохожие расступалась перед ними, уступая дорогу, так как были истинными японцами, склонными пассивно избегать конфликтов.

— Ну и отстой… Может, с их стороны это и вежливо, но всё равно ранит моё сердце!! В этом городе полно эсперов, поэтому здесь почтительно относятся к свободе личности, но я всё равно слишком сильно выделяюсь! Неужели девушки, родившиеся и выросшие в Англии, не ощущают точно такую же подавляющую неловкость?!

По какой-то причине это заставило Лессар положить руки на бёдра и выпятить грудь:

— Ха-ха-ха! Мы из страны, попав в которую туристы обалдело распахивают глаза, увидев нашу домашнюю стряпню! Мы из страны, в которой путеводители по какой-то причине заполнены китайскими ресторанами! Ты на самом деле думаешь, что парочка каких-то неприязненных взглядов имеет для нас какое-то значение?!

— Кх! Хотел бы я быть настолько уверенным в себе, чтобы втолковать шести миллиардам человек какое у них неправильное чувство вкуса… И Лессар, ты умеешь готовить? Я и не знал!

Похоже, им нужно было сесть на автобус, идущий прямо в 23-й Район, а не пользоваться метро.

Но, в отличие от автобусов, курсирующих по всему остальному городу, этот маршрут был малопопулярен. И это означало, что между автобусами были большие промежутки.

Несмотря на то, что они притягивали к себе любопытные взоры прохожих, им предстояло просидеть какое-то время на остановке.

— Никогда даже и подумать не мог, что простое ожидание автобуса может стать таким мучительным!! — начал было жаловаться Камидзё, как вдруг Лейвиния Бёрдвей энергично забралась к нему на колени. — Ты что творишь?! Эта шутка зашла слишком далеко!! Сядь рядом со мной! Рядом со мной!!

— Никаких шуток. Я в юбке. В жизни не сяду на скамейку, ледяную от утреннего ноябрьского воздуха. Постарайся с уважением относиться к моим основным человеческим потребностям, ты, дурак.

— Я уверен, что совершенно ничего из того, что я сказал, не было несправедливым, так почему в результате меня так сурово отругали?!

— Аах…

— А ещё я хотел бы поинтересоваться, почему это Лессар села рядом и начала ко мне прижиматься! Что происходит, прекрасная леди из центра поддержки?!

— …Я снова спать хочу… Смена часовых поясов — это просто ужас какой-то…

Бёрдвей не давала Камидзё встать, а Лессар затрудняла движения его правой руки. Он повсюду чувствовал приятную мягкость, а воздух наполнял приятный аромат.

Как вдруг от правого виска Камидзё к левому будто пробежал разряд электрического тока.

— Тома.

— ...Подожди, пожалуйста, Индекс-сан.

— Я и подумать не могла, что мне придётся вновь обнажать свои клыки, прежде чем мой гнев полностью успокоится.

— Я тоже этого совсем не ожидал! Пожалуйста, просто подожди! Прошу компромисса в отношении твоего стандартного шаблонного наказания, когда ты кусаешь меня в затылок! Давай ограничим его одним разом в день? Давай не будем заходить дальше, чем эт-... гаааааааааааахxx?!

Часть 6

По пути в школу Мисака Микото вдруг остановилась, и одна из её щёк дёрнулась.

Этот болван с колючими волосами вновь притягивал к себе чудеса, которые никогда бы не произошли в обычной жизни.

И кто эта сидящая рядом с ним на скамейке и прижимающаяся к нему девушка, похожая на бесёнка? А кто эта опасная блондинка, сидящая у него на коленях, с которой он всерьёз сражался на днях? Да ещё эта монахиня с серебряными волосами, вгрызающаяся зубами ему в затылок, словно это обычное дело! Из-за поступающего в её голову количества информации в ней в один момент зародилось огромное количество вопросов, ни на один из которых она не могла найти ответа.

Проще говоря, Мисаке Микото было слишком трудно выбрать, из-за чего стоило разозлиться в первую очередь.

В обычной ситуации Микото использовала бы мощную магнитную силу, чтобы поднять всю скамью в воздух и, крича: «Вентура, Вентура!!»[1], зашвырнуть её высоко в небо. Но не сегодня.

Она проговорила тихим, невероятно спокойным голосом, почти превратившимся в стон:

— Как же меня всё это достало...

— О? А не Мисака-сан ли это стоит тут в полном одиночестве и дрожит?

Плечи Микото подпрыгнули от неожиданности, когда она услышала чей-то приторный голос.

Она спешно обернулась и обнаружила позади себя незнакомую женщину в эффектном костюме. Тем не менее, увидев в её глазах похожие на звёздочки мерцающие объекты, Микото насторожилась ещё сильнее.

Эта женщина точно находилась под контролем №5, Ментал Аут.

— А ты-то что здесь забыла, Шокухо?

— Да ничего особенного! Это действительно так важно? Вот вопрос поинтереснее: что здесь делаешь ты, Мисака-сан? Это имеет отношение к джентльмену на той скамейке? *Нюх-нюх. Нюх-нюх-нюх-нюх.*

— Не обнюхивай меня! Перестань! Что ты вообще пытаешься этим выяснить?!

— Если хочешь узнать, что там происходит, почему бы тебе просто не пойти и не спросить у него? — прошептала женщина.

— Чт-?! Чт-чт-чт-чт-чт-чт-что?!

Всё лицо Микото моментально залилось краской. Женщина в эффектном костюме, выглядевшая то ли как деловая карьеристка, то ли как сексуальная учительница, сжала кулаки, свела их возле рта и слегка потёрла друг о друга:

— Разве тебе не любопытно? Разве тебе не любопытно?

— Н-нет, мне не любопытно!! Совершенно и абсолютно!!

Микото не могла позволить себе дать ни малейшей слабины перед лицом этого эксперта по управлению чужими разумами, поэтому она пустилась в самое решительное отрицание из всех возможных.

Тем не менее, 5-ый Уровень №5 её переплюнула.

— Ну, а мне вот любопытно!

— Чего?!

— И поэтому я пойду и займусь этим вопросом, если Мисаке-сан совершенно и абсолютно не интересно, что там происходит! В конце концов, силы~ внешности этой женщины достаточно для того, чтобы завоевать сердце практически любого парня с первой улыбки.

Женщина в эффектном костюме встала в позу и приложила к своему глазу сбоку пальцы, растопыренные в форме буквы V.

— И даже если взрослые женщины не в его вкусе… Это не окажется проблемой… Ведь ему совершенно точно понравится какая-нибудь их них!

Ещё девять девушек выстроились рядом с женщиной в линию и приняли ту же самую позу. Там были все, начиная от начитанной девушки с заплетёнными в косички волосами, заканчивая спортивной девушкой со смуглой кожей.

Происходящее напомнило Микото кукольный театр, в котором марионетки посредством длинных горизонтальных палочек соединяются с кукловодом, заставляющим их плясать.

Девушки со сверкающими звёздочками в глазах заговорили в унисон:

— Фва-ха-ха-ха-ха! Если я предоставлю ему такое разнообразие, никакая защита его не спасёт~!! У него не будет ни единого шанса, Мисака-саааан!!

— Прекрати! Там уже и так хватает женских персонажей!! И только не говори, что у тебя с ним есть какая-то странная связь из прошлого!

Микото ничего бы не добилась, если бы позволила ей учинять ещё больше проблем.

На самом деле у неё появилось отчётливое чувство, что если она позволит этим десяти девушкам и женщинам продолжать, то этот болван чудесным образом склонит их всех на свою сторону и каким-то образом сможет вытащить на сцену саму Шокухо Мисаки собственной персоной.

Поэтому…

В целях предотвращения ненужного вмешательства №5, №3 Академгорода 5-го Уровня вытянула руки вперёд, взяла под контроль огромное количество магнитной энергии и направила её на металлические части скамейки у автобусной остановки.

А затем во всю силу своих лёгких закричала:

— Вентура, Вентурааааа!!!!!

Часть 7

Монахиня по имени Аньезе Санктис находилась в огромной библиотеке, соединённой со зданием штаб-квартиры ООН.

К ночи все её посетители уже разошлись.

Однако Аньезе, казалось, совершенно не возражала против наступившей тишины.

Она продолжала оставаться официальным членом Англиканской церкви, но даже после Третьей Мировой Войны прикладывала все усилия, чтобы вернуться в лоно Римско-католической церкви.

Сменить одну церковь на другую её заставили особые обстоятельства, и её нынешняя работа была последним шагом на пути возвращения обратно — особенно теперь, когда конфликты между двумя церквями поутихли.

Работа, которую ей поручили, была довольно простой.

— Ничего! Ни малейших признаков опасности от любой из магических сил или чего-то подобного.

— Угх... Целых 300 газетных полос всего лишь за один сегодняшний день, да?

— Да. Вот как раз потому, что их так много, существует реальный риску упустить из виду какой-нибудь вредоносный магический символ или круг.

Вместе с Аньезе той же самой работой занимались Лючия и Анжелина. Как и она, они сменили Римско-католическую церковь на Англиканскую, и теперь прикладывали все усилия, чтобы вернуться обратно.

Высокой, с длинными светлыми волосами, была сестра Лючия.

Сутулящейся, с заплетёнными светлыми волосами, была сестра Анжелина.

— Честно говоря, если они действительно опасаются нападения GREMLIN, то надо было запретить вообще кому-либо проносить на встречу любые печатные издания.

— У нас нет полномочий что-либо им запрещать. Если мы вмешаемся, это лишь вызовет новые проблемы. Штаб-квартира ООН — принципиально нейтральная территория. Если единственная религия начнёт выбирать, какие из публикуемых материалов можно проносить внутрь, а какие нет, это вызовет международный скандал.

— Д-другими словами, обычные люди не понимают опасность проблемы, с которой мы имеем дело.

Третья Мировая Война была полномасштабным конфликтом, в которым непосредственно столкнулись друг с другом наука и магия.

Меры по сокрытию не были предприняты вовремя, поэтому ближе к её концу множество людей стали непосредственными свидетелями магических феноменов. Однако, похоже, никто из них не решился объединить их с какими-либо исследованиями, технологиями или просто своей повседневной жизнью. По крайней мере, церкви могли сообщить, что никто даже и не пытался. Всё, что появилось на свет в результате — это небольшие духовные и эсхатологические[2] группы.

— Что думаете по поводу объединённой атаки на GREMLIN?

— Я думаю, всё зависит от того, смогут ли они найти Саргассо. Кажется, они используют широкомасштабный церемониальный ритуал, чтобы проверить все подозрительные места по всему миру, но, вероятно, решающим фактором является шпион, проникший в ряды GREMLIN.

— Эт-этот шпион пошлёт сигнал с Саргассо, и наша поисковая команда обнаружит его, так?

Разговор затих, и Аньезе вздохнула.

Она придала своему голосу решительность и продолжила, делая акцент на каждом произнесённом слове:

— Неизвестно, до какой степени мы можем доверять этому шпиону.

— Вот-вот! Это очень подозрительно, когда неожиданно выясняется, что у кого-то есть способ проникнуть в штаб-квартиру GREMLIN, и он уже фактически сделал это.

— Н-но это ведь правда, что найти человека, способного их обмануть — непростая задачка, так? Что ещё более важно, у этого шпиона нет никаких оснований предавать нас…

— Правильнее сказать: у GREMLIN нет явных причин прямо сейчас вот так вот блефовать.

— Поэтому у нас и не остаётся иного выбора, кроме как довериться этому человеку, потому что

наши с ним цели совпадают. Правильно?

До этого момента GREMLIN прекрасно скрывались, несмотря на то, что в их рядах находилась потрясающая сила в лице Бога Магии. Их поиск обычными средствами вряд ли мог дать хоть какие-то результаты.

Они не знали, каким образом шпион проник в их ряды, но посылать сигнал было огромным риском для него.

Если из-за этого его заподозрят, то всё будет напрасно.

И если GREMLIN обнаружат сигнал после того, как тот будет отправлен, они начнут искать предателя. Ему самому придётся обеспечивать свою безопасность до момента, когда начнётся атака. И нет ни малейшей гарантии, что он сможет до этого момента дожить.

Просто проверив записи, касающиеся Гавайев и Бэгедж-Сити, можно было достаточно узнать о том, насколько это жестокая организация.

Лючия выпрямилась и сказала:

— Даже если мы без проблем найдём Саргассо, что насчёт объединённого нападения? Начнётся бой на истощение. Наши противники – основательно подготовленные маги и самый настоящий Бог Магии. ...Я сомневаюсь, что такого врага мы сможем победить без серьёзных потерь.

— Ты имей в виду, что мы их ещё даже не нашли, — сказала Аньезе. — Иными словами, они не станут обнаруживать себя первыми, пафосно объявляясь на поле боя, как это делал Фиамма. Но если мы найдём Саргассо, то по крайней мере уничтожим одно из предполагаемых преимуществ GREMLIN.

— Я п-просто надеюсь, что это не станет тем случаем, когда тыканье в куст заставит появиться оттуда змею.

Эта мысль уже не раз посещала всех трёх девушек.

Однако...

Следовало так же признать, что страх перед змеёй не являлся достаточным основанием для того, чтобы оставлять куст в покое и позволять змеям размножиться. Кто-то должен был рискнуть, засунув туда руки, чтобы схватить змею за хвост и оторвать ей голову.

Главная проблема состояла в том, что этот кто-то должен был отодвинуть ветки в сторону, при

этом зная, что он будет неминуемо укушен.

Часть 8

В этот же самый момент в сознании Камидзё Томы, глядевшего вдаль, появилось изображение парня, летящего по ночному небу на велосипеде с другом-пришельцем в корзине[3].

И вот почему:

Прежде чем он успел осознать, что происходит, скамейка под ним вдруг задрожала и стремительно рванулась в сторону, словно выпущенный из пушки снаряд. Камидзё всё ещё вежливо сидел на ней, Бёрдвей всё ещё сидела прямо у него на коленях, Лессар всё ещё прижималась к нему сбоку, Индекс кусала его за голову, а трёхцветный кот уцепился своими когтями в её чепчик. Все они дружно полетели в ближайшую реку.

Но за этим не последовало сильных брызг, и их не окатила волна ледяной воды.

Создавая небольшие всплески, скамейка летела, описывая низкие дуги и отпрыгивая от воды всякий раз, когда едва касалась её поверхности. Она была похожа на скачущую по воде гальку. Ни одна капля воды не попала на Камидзё. Скамья пересекла реку, и начала замедляться, царапая своими ножками по асфальту другого берега и оставляя за собой искры, пока, в конце концов, не остановилась.

Не в силах сдержать крик, Камидзё завопил от несправедливости всего произошедшего:

— Что это, чёрт возьми, такое было?! Невезуха Камидзё-сана становится абсолютно неизбирательной?! И Индекс! Почему ты вцепилась в мой затылок зубами и повисла на нём всем весом?! Ты что, на самом пытаешься снять с меня сегодня скальп?!

Выражение лица Бёрдвей осталось практически неизменным, хоть она и позволила своим скрещенным ногам свиснуть вниз с коленей Камидзё и болтаться чуть выше земли.

— Эй! Технологии Академгорода ведь на двадцать-тридцать лет опережают весь остальной мир, так?

— В будущем все скамейки научатся летать по воздуху через реки?

Похоже, две девушки получили какое-то ложное представление о случившемся, но Камидзё не собирался присоединяться к их дискуссии.

Перед ним объявился новый противник.

Он, а точнее она, спустилась с небес.

Две её ноги приземлились на спинку скамейки, словно вбитые в землю колья. Мисака Микото наклонилась, посмотрела сверху вниз через тоннель, созданный её расставленными в сторону ногами, и уставилась на Камидзё Тому.

А затем, не став ходить вокруг да около, она сказала:

— Я жду объяснений.

— Это то, что должен был сказать я!!!

Между строк 1

Жизнь музыкантов полна трудностей.

Всех, кто играет на музыкальных инструментах: дирижёров, авторов текстов и композиторов — в общем, всех тех, кого называют музыкантами, — объединяет одна дилемма.

Они все любят музыку.

Они могут определить звук точнее, чем кто-либо другой, они изучают звук тщательнее, чем кто-либо другой, и они могут воспроизвести более удивительные звуки, чем кто-либо другой.

Как результат, они используют органы слуха чаще и интенсивнее, чем делает это обыкновенный человек, поэтому внезапная потеря слуха для них — распространённое явление.

Из-за сильнейшего стремления к созданию великолепных мелодий, они могут потерять свою способность обнаруживать звуки.

Тем не менее, эта ирония не ограничивается одними только музыкантами.

Художники теряют своё зрение, а повара, пробующие еду, нарушают баланс питательных веществ и теряют здоровье. Игроки в бейсбол разрушают суставы в плечах, а футболисты — колени.

Любой, кто достаточно долго идёт по определённому пути, рано или поздно ставит здоровье своего тела на кон.

Понимание этого и в то же время готовность следовать ему до конца, возможно, являются определяющими факторами для тех, кто эти пути избирает.

И в этом случае...

— ...

Человек, известный в Академгороде как Кихара Кагун, и как Берси в GREMLIN, молча работал в Саргассо, куче разрушенных кораблей, плавающей в океане.

Уже был ноябрь, и белый туман стелился по поверхности океана, визуально воплощая в себе стылый осенний воздух. Туман окутывал Саргассо, но изо рта этого человека не вырывались белые облачка морозного дыхания.

Он не дышал.

Он не выказывал никаких признаков того, что его кусает холодный воздух, или иных обычных рефлексов и реакций, присущих живому существу.

Он был Эйнхерием[4].

Он был бесчувственным объектом, осуществляющим свои точные движения, основанные на магической силе, вливаемой в его тело вместо энергии жизни извне.

Он присоединился к GREMLIN для одной цели.

И в обмен на (в какой-то мере) идеальное достижение этой цели, Кихара Кагун довёл до истощения свои органы чувств и утратил дух, необходимый для реакции на внешние раздражители. Даже притом, что его сердце продолжало биться, а его мозг продолжал мыслить, он по своей сути уже стал «чем-то, что уже мертво».

Кихара Кагун работал с планомерной скоростью стрелки часов и с точностью ткацкого станка.

Его задачей был сбор вычислительных модулей из радио, эхолотов, систем управления навигацией и других устройств, установленных на десятках или даже сотнях разрушенных кораблей, дрейфующих в Саргассо. Находя их, он соединял их кабелями и вносил некоторые корректировки в программы, чтобы они могли функционировать в качестве параллельного процессора. Этот высокоскоростной и масштабный процессор был необходим для того, чтобы использовать пустую оболочку №2, доставленную из Академгорода.

Это было оборотной стороной GREMLIN.

Этот человек являлся краеугольным камнем их технологии, перенятой у научной стороны.

Он завершал последние приготовления, необходимые для создания копья. Кихара Кагун утратил разум, нужный ему для того, чтобы обдумывать совершаемые им действия, поэтому он лишь молча подключал кабели — один за другим.

Результат, скорее всего, мог поглотить всё то, что он однажды пытался защитить, но, тем не менее, он всё равно продолжал.

— Здесь я закончил. Теперь мы в любое время можем начать переделку органов №2 в машину для создания копья, — сказал он в небольшую рацию, которую держал в руке.

[1] Отсылка к японской манге (и аниме сериалу) Urusei Yatsura, «Эти несносные инопланетяне». «Вентура Вентура, космические люди! » — это нечто вроде заклинания, призывающего НЛО. В данном случае, в качестве летающей тарелки с инопланетянами рисковала выступить лавка, вместе со всеми сидящими на ней чудаками.

[2] Эсхатология — система религиозных взглядов и представлений о конце истории, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и её переходе в качественно новое состояние. Также отрасль богословия, изучающая эту систему взглядов и представлений в рамках той или иной религиозной доктрины.

[3] Инопланетянин — фантастический фильм 1982 года, режиссёром и сопродюсером которого является Стивен Спилберг. Фильм повествует об истории мальчика по имени Эллиот, который подружился с дружелюбным инопланетянином. Кадр с Эллиотом и инопланетянином, летящими на велосипеде на фоне луны, стал торговой маркой киностудии «Amblin Entertainment».

[4] Эйнхерии — в скандинавской мифологии лучшие из воинов, павших в битве, которых Валькирии сопровождают в Вальхаллу.

http://tl.rulate.ru/book/25368/881833